

Светлана Фокина

Литературоведческий ракурс современной украинистики в научной интерпретации Леславы Кореновской

Актуальность темы данного исследования обусловлена вниманием филологической мысли к активному изучению современной украинистики. Важной нишей зарубежного опыта научной интерпретации современной украинской литературы становятся западно-славянские страны, в первую очередь Польша. Перспективно проанализировать те выборы и решения, которые представлены в современном осмыслении польскими исследователями украинской литературной ситуации и соответствующих поэтических и прозаических дискурсивных формаций. Удачным образцом не только глубокого анализа, но и прочтения кода украинского современного сознания является монография исследовательницы-славистки Леславы Кореновской.

В настоящее время монография *Грані таланту семи. Сучасні письменники та поети* не получила достаточного осмысления в критике и в кругу филологических исследований. Однако научный труд Л. Кореновской, несомненно, заслуживает внимания, как важный вклад в развитие украинистики на данном этапе. Осмысление подходов и стратегий Л. Кореновской к феномену современной украинской литературы позволит очертить пути становления будущего духовного украинского наследия.

Леслава Кореновская доктор филологических наук, профессор Краковского педагогического университета имени Комиссии Национального образования, интересный разносторонний исследователь, активно изучающий художественные стратегии, творческие поиски и своеобразие литературного процесса современной украинистики. В 2022 году вышла монография Л. Кореновской *Грані таланту семи. Сучасні письменники та поети*, ставшая важной вехой в изучении поэтической и прозаической украинских линий современности. Подход реализованный исследовательницей совмещает два взаимодополняющих вектора. В осмыслении творческих интенций современных украинских поэтов и прозаиков исследовательница проявляет глубинное понимание украинской культуры. Корни Л. Кореновской привязывают ее к родному для нее Львову, что дает особую оптику интерпретации текста. С другой стороны, как краковский литературовед Л. Кореновская погружена в традиции европейской филологической аналитики, что вызывает не только переключки с современной украинской литературоведческой мыслью, но

и дополняет ее рядом аспектов. Такая многовекторность исследовательской позиции Л. Кореновской позволяет взглянуть на изучаемый материал с позиций не только тождественности, но и выявления тех различий, которые формируют современное украинское художественное сознание. В монографии Л. Кореновской реализуется взаимодополнение внутренней погруженности в украинскую ментальность и умение реализовать сторонний взгляд при изучении литературного процесса. Такое своего рода естественное отстранение наделяет научный поиск Л. Кореновской особой исследовательской оптикой, совмещающей актуальный филологический инструментарий, литературоведческий и культурологический дискурс с элементами литературно-критического и философского эссе. Органичность такого сплава авторских стратегий научного поиска позволяет осуществить в рамках монографии не только анализ идеологии авторов, чье творчество попало в исследовательскую орбиту, но и уловить внутреннюю задушевность и даже исповедальность поэтического слова.

Л. Кореновская создает своего рода аналитическую модель литературной топологии современного Львова. В монографии изучаются авторы, которые так или иначе связаны с львовским географическим и культурным пространством. Разработка львовского текста становится для Л. Кореновской своего рода поиском собственной идентичности не только как западного ученого, но и человека укорененного во львовское ментальное пространство. Исследовательница декларативно не связывает свои научные поиски с феноменом львовского текста. Видимо, не желая ограничивать свой поиск рамками, чтобы не утратить чувство слова, интонации современной украинской литературы. В то же время именно вехи львовского текста во многом направляют авторское исследование, не сковывая необходимостью соответствовать исключительно семиотической оптике в анализированных произведениях.

При том, что Л. Кореновская, несомненно, активно использует тип семиотического прочтения, неизменно дополняет его феноменологически ориентированными постижениями чужого слова и чужой души, которые во многом оказываются созвучными душе самой исследовательницы. Авторская стратегия, выраженная в вышеназванной монографии, нацелена не только на раскрытие смыслового потенциала анализируемых произведений, но и на прочтение и интерпретацию проявлений художественного сознания, глубинных интенций, понимание ментальности каждого творца как составляющей полифонической картины украинской ментальности.

Монографию открывает краткий, но весьма тщательный и концептуальный анализ состояния современной литературной и литературоведческой украинистики и вех их развития. Рассматривая некую траекторию пути от классической дискурсивной формации украинской литературы, продолжая удачными проявлениями украинского советского литературного опыта (1960–1980 гг.), затрагивая литературные эксперименты периода Независимости, Л. Кореновская стремится, прежде всего, постичь внутренние закономерности непосредственно сегодняшнего украинского литературного процесса.

По наблюдению исследовательницы при современной картине украинского литературного процесса особенно важно сохранение той гуманистично-

сти в поэтическом слове и прозаической наррации, которые всегда отличали кордоцентрическую украинскую ментальность. Соответствие такой кордоцентричности и гуманистичности определило во многом выбор материала для исследования.

При целостности литературной топографии львовского мира, монография Л. Кореновской обладает архетектоникой, опирающейся на практически дихотомическую основу. Такими архетипическими противопоставлениями в научной оптике монографии предстают: лирика / проза, гендерная идентичность, медитативная урбанистичность / экодискурс леса и другие пасторальные топосы, фокусирование философского настроения / активация, прежде всего, повествовательных структур. Не менее примечательно проследивание ориентации авторов на неореалистические, неомодернистские и постмодернистские нарративные модели как отклик на литературные поиски современности.

Глубину постижения авторского мира каждого из художников слова, чей творческий путь Л. Кореновская исследует, определяет ситуация личного знакомства. Исследовательница выражает впечатления не только от их текстов, но и, непосредственно, от той человечности, которая исходит от самих поэтов и писателей. В каждом из разделов, посвященных творчеству одного из семи избранных авторов, Л. Кореновская отмечает важность постижения автора как человека, чему способствовало личное общение. Так касательно Ольги Яворской исследовательница замечает, что именно «у приватних розмовах письменниця зізнавалась, що найбільше її хвилюють теми, що сприяють духовному становленню особистості»¹. Личность Владимира Бондаренко в монографии определяется «передусім як ліричний лицар лісу»². По замечанию Л. Кореновской, «у приватних розмовах Світлана Антонишин привідкрила таємницю»³ своего жизненного кредо «не завдавати болю іншим»⁴. Размышляя о личности Петра Сороки, Л. Кореновская признается: «Зберігаю у пам'яті наші розмови, в яких поет тепло, по-домашньому відкривав таємниці своєї творчої лабораторії»⁵. Не менее показательно и замечание исследовательницы, что она «розмовляючи з Юрієм Ковалем, [...] з неприхованою гордістю відчувала наскільки це шляхетна людина, правдивий лицар і мудрий чоловік»⁶. Личность Надежды Ковалик в монографии охарактеризована через особенности ее наррации: «у творах Надія Ковалик майстерно відтворює життєві драми героїв»⁷. По признанию Л. Кореновской, «розмови з Євгенією Божик були начеб-

---

¹ Л. Кореновська, *Грані таланту семи. Сучасні українські письменники та поети*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego im. Komisji Edukacji Narodowej, Kraków 2022, с. 20.

² Там же, с. 33.

³ Там же, с. 60.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 84.

⁶ Там же, с. 106.

⁷ Там же, с. 119.

то дарунок, який належало переосмислити і поділитись з іншими»⁸. Подобный опыт личного общения исследовательницы с каждым из изучаемых авторов также создавал полифоническую картину их человечности. Так интенции гуманистичности отражаются как в обычном слове, обращенном к собеседнику, так и в художественном мире, реализованном в творчестве.

Методологическую базу монографии определил синтез семиотических, психоаналитических, постструктуралистских, антропологических подходов, определивших обращение автора монографии к такому разнообразному инструментарию как мотивный анализ, архетипические коннотации дискурса леса, мерцающие смыслы онерической реальности, парадигма визуального мышления, постмодерный бриколаж, техника исповедального слова.

Рецепция поэтического мира Ольги Яворской апеллирует не только к заявленному в подзаголовке мотивному анализу, но и акцентирует кредо поэтессы: «...муза з опечаленим чолом / Шукає в баговинні позолоту»⁹ [Яв., с. 70]. Принципиальна исследовательская фиксация, прежде всего, на мотиве «відірваного листка». Осмысление поэтического идеостилья Ольги Яворской реализуется благодаря выявлению гинезиса, интертекстульных связей, трансформации в культуре и авторском сознании данного мотива. Возникает знаковая для прочтения поэзии О. Яворской интерпретация динамики сильвичной образной системы, где художественно генерируется «ліс, який просить у людини допомоги»¹⁰. В ходе исследования постижение авторского поэтического мышления расширяется от изучения мотивики, а также маркированных ею интенций авторского сознания до констатации экологического пафоса, анализа его потенциальной взаимосвязи с мифопоэтикой, этическими максимами, разными подтекстами и контекстами.

В разделе, посвященном поэзии Владимира Бондаренко, Л. Кореновская продолжает линию осмысления экологической поэтики в одном из наиболее архетипически ориентированном варианте – сильвическом. В данном плане показательная фокусировка поэтического сознания В. Бондаренка на подобную сильвичность: *Я поезію / Справжню і дивну / Піддивлюся, підслухаю / У дерев...*¹¹ На сей раз исследовательница противопоставляет женскому поэтическому сознанию принципиально маскулинную ментальность, что сама же и Для познания женщины сего дня подчеркивает. Исследовательский вопрос, «чи можна до поезії Володимира Бондаренка застосувати гендерний підхід і назвати її чоловічою?»¹², находит не только подтверждение, но и способствует раскрытию взаимосвязи между мужественностью и миром леса. Выявляемые характеристики: лапидарность, лаконичность, могучая энергия традиционно ориентированы, прежде всего, на проявление духа. Изучая поэтическую сильвическую фантазию В. Бондаренко с соответствующей маскулинностью и даже рыцарскими коннотациями, Л. Кореновская резюмирует духовную

⁸ Там же, с. 132.

⁹ О. Яворська, *Зранене стебло*, Сполом, Львів 2011, с. 70.

¹⁰ Л. Кореновська, *Грані...*, с. 24.

¹¹ В. Бондаренко, *Тепло дерев: Вибрана поезія*, Сполом, Львів 2009, с. 21.

¹² Л. Кореновська, *Грані...*, с. 57.

установку поэта: «не виросте ліс, не народяться щасливі діти, не будуть міцними сім'ї, зникне радість і сонце без любові до себе, людей, природи»¹³. В осмыслении Л. Кореновской, воспетый В. Бондаренко лес, наделяет его кордоцентричностью, вдохновением и силой слова. Лес будто передает поэту свою хтоническую мощь, таинственность, напевность, единство природы, рода и человека.

Поэтический мир Светланы Антонишин Л. Кореновская представляет урбанистическим, но при этом считывая онерические, фантазийные коннотации. Рассматривая антонишиновский мир грез, ориентированных на культуру, Л. Кореновская фиксирует те хронотопы и образы, которые для поэтессы становятся своего рода маяками в погружении в разные варианты ониричности и ностальгического мировосприятия. Антонишинское лирическое настроение обладает той особенной светлой грустью, тоской по уходящему, умением говорить намеками, чтобы «Жити в пам'яті тих, / Хто уміє мовчати»¹⁴. Такая сконцентрированность поэтического сознания активизирует у автора монографии внимание к апполонически ориентированной символической Л. Кореновская акцентирует антонишиновские образы: смех, «спогади-рай», память, конь, молчание / тишина, Феб, арфа, сон, греза «восьмого неба». Показательна и антонишинская фиксация на образе барона Мюнхгаузена и его легендарного исполнителя Олега Янковского, также связанного с ностальгическим феноменом, как творческая личность и как исполнитель главной роли в фильме Арсения Тарковского «Ностальгия». Строки «І тільки / той самий Янковський / дуже важко прощається / з образом химерника – Барона»¹⁵ указывают значимость для авторского мира С. Антонишин образа барона Мюнхгаузена, созданного О. Янковским, как воплощение мифологемы поэта. Показательно, что ностальгирование «задает основу для зарождений архетипически ориентированной идеализированной модели, в ментальном плане соответствующей мифологеме Потерянного рая»¹⁶. Так исследовательница находит через данные семиотические и символические показатели ключ к некоей тайне поэтического мира С. Антонишин, не зря речь идет о «криптопоэзии». Л. Кореновская определяет координаты антонишиновского ментального универсума, концентрирующегося на том, что определяется «простором споглядання, тобто [...] категорією змісту свідомості»¹⁷. Выстраиваемая парадигма ностальгичности и ориентированности на отзеркаливание потаенного, способствует раскрытию поэтической магии Светланы Антонишин.

Специфика «денників» Петра Сороки определяется Л. Кореновской как «виражену “нутряним” вербальним водоспадом захоплень лісовим локусом»¹⁸. Трехчастная структура «денників» П. Сороки обуславливает позицию

¹³ Там же.

¹⁴ С. Антонишин, *Поезія. Бар'єр*, Каменяр, Львів 2014, с. 24.

¹⁵ Там же, с. 77.

¹⁶ С. Фокина, *Остийский контекст «римской элегии» Александры Петровой*, „Slavia Centralis” 2022, Letn. 15, Št. 1, с. 264.

¹⁷ Л. Кореновська, *Грані...*, с. 57.

¹⁸ Там же, с. 84.

исследовательницы, акцентируя внимание на новеллистике, критических эссе и лирике автора. Л. Кореновська характеризует широкую смысловую призму мини-новелл П. Сороки как продолжение линии классической украинской новеллы еще XIX века. Но в монографии отмечена также модификация повествовательных стратегий П. Сороки и модернистские тенденции дневниковости и исповедальности художественного слова, о чем сигнализирует уже авторское обозначение жанра «денники». По слову Л. Кореновской, «поєднання прозаїка і критика, і поета – це свого роду трикратний талант»¹⁹. Мини-новеллы П. Сороки вписываются в архетипически дуальное смысловое поле «свое / чужое», но, как отмечает исследовательница, явна новация автора. При внутреннем разграничении своего, интимного и чужого, неизвестного для П. Сороки нет традиционного противопоставления свое / чужое с соответствующим неприятием чужого. Напротив, авторский путь направлен на движение от сокровенного, глубоко личного к постижению историй других людей, или же происшествий с ними случившихся. Парадигма новеллистики П. Сороки, выявленная исследовательницей, предстает довольно объемной, включая личные воспоминания автора «денников», размышления над сущностью бытия и человеческой жизни, осмысления через личный экзистенциальный опыт чужих историй. Корпус лирики П. Сороки отличается внутренней установкой на постижение своей души, души мира, прошлого, будущего и сего дня: *Читай, моя душе, / Оцю пташину гармонійну сагу. Читай. Гори. З минулим говори*²⁰. Значимую часть «денников» П. Сороки составляет его литературно-критические эссе. Л. Кореновская отслеживает, как П. Сорока использует свой опыт и эрудицию литературоведа, включая в свой эссеистический курс современных украинских и зарубежных писателей: Петра Мідянки, Василя Шкургана, Франко Армінію, Герберта Розендорфера и др. Согласно наблюдениям исследовательницы, поэтическое кредо П. Сороки, «бути сином своєї землі», что для поэта означает «народитись із того “праматеріалу”, з якого Творець покликав до життя і світла темноту небуття»²¹. Данный ракурс акцентирует не только тяготение П. Сороки к архетипическим основам, но и способствует выявлению экзистенциальных потенциалов художественного слова.

Еще одним хранителем традиций украинского классического литературного сознания, противопоставленного постмодернистским стратегиям современности, предстает в осмыслении Л. Кореновской Юрий Коваль. По наблюдениям исследовательницы,

досить велика за обсягом книга львівського письменника нагадує калейдоскоп різних за жанром невеликих форм прози, поемопрози (оповідання, новели, етюди, образки, шкці, триптихи, пастелі) і фрагменти роману, написаних у різні періоди творчості²².

Именно в новеллистике Ю. Ковалья наиболее последовательно реализуется литературная топография Львова. Ключом к прочтению авторского мира

¹⁹ Там же, с. 97.

²⁰ П. Сорока, *Жезл і посох*, «Кур'єр Кривбасу», січень-лютий, 2013, с. 128.

²¹ Л. Кореновська, *Грані...*, с. 102.

²² Там же, с. 107.

Ю. Ковалю для Л. Кореновской становятся аполлонически ориентированные мотивы глаз и зрения персонажей в целом. Не случайно исследовательница обращает внимание как на вполне аполлонически гармоничную личность автора, так и на поэтическую лаконичность его стиля. Помимо последовательного анализа и модификаций в прозе Ю. Ковалю зрительных мотивов и образов, Л. Кореновская не меньшее внимание уделяет синонимичным им по своей символике солярным. Исследовательница отмечает важность для ковалевской прозы мотива глаз – фактор, который «трактруется в значительной степени визуально и визионерски»²³ и может означать проявления аполлоничности. Л. Кореновская выявляет парадигму «жіночих та чоловічих, закоханих і дитячих очей»²⁴. Но помимо символических потенциалов авторского слова в поиск исследовательницы включается нарратив классической психологической прозы в ковалевской интерпретации, что также является одним из вариантов проявления аполлоничности. Внимание к глазам персонажей эксплицирует более близкие классическому психологическому роману движения души с фокусированием на эмблематических деталях. С точки зрения Л. Кореновской, творческая личность Ю. Ковалю проявляется в особенностях нарратива его прозы, которая отличается краткостью, отсутствием многословности, когда взгляд персонажа раскрывает читателю глубину текста, его подтексты и более широкий круг интерпретаций.

Исследовательской стратегией Л. Кореновской при обращении к прозе Надежды Ковалик становится соотнесение коваликовской прозы и техники бриколажа. По мысли К. Леви-Стросса, «подобно бриколажу в техническом плане, мифологическая рефлексия может достигать в плане интеллектуальном блестящих и непредвиденных результатов»²⁵. Польская исследовательница продолжая линию К. Леви-Стросса определяет бриколаж «як діяльність інтелектуальну та міфопоетичну»²⁶. В центре прозы Н. Ковалик находится женщина, писательница создает галерею женских образов в книге *Любаска мого чоловіка*. По наблюдениям Л. Кореновской, вышеупомянутый сборник новелл представляет цикл, создающий «барвну мозаїку, калейдоскоп, або ж бриколаж, направлений на розкриття головної, консолідуючої всі твори, архетипічної теми *щастя...*»²⁷. Постмодерные техники свидетельствуют о диалоге в творчестве Н. Ковалик массовой культуры и интеллектуальной игры. Такая ориентированность коваликовской наррации на массмедиа и тонкую психологическую прозу поясняется именно техникой бриколажа. Исследовательница акцентирует, что писательница ищет пути познания современной женщины в разных воплощениях. Для постижения женщины сего дня Н. Ковалик привлекает в качестве обрамления артефакты современности, которыми, по наблюдениям Л. Кореновской, становятся

---

²³ О.А. Ханзен-Лёве, *Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва 2016, с. 119.

²⁴ Л. Кореновська, *Грані...*, с. 117.

²⁵ К. Леви-Стросс, *Первобытное мышление*, Республика, Москва 1994, с. 126.

²⁶ Л. Кореновська, *Грані...*, с. 120.

²⁷ Там же.

неймовірна кількість фрагментів із кінофільмів, інтертекстуальність, яка представлена у вигляді витягів із газетних статей, телевізійну інформацію кримінального, науково-популярного або ж політичного характеру, численні цитати²⁸.

Исследовательница, анализируя тексты Н. Ковалик, стремится выявить принципы современной женской прозы, осмыслить проявление в разных женских характерах книги *Любаска мого чоловіка* архетипа Вечной женственности. Исследовательская стратегия Л. Кореновской, в данном случае, понять вслед за автором, с какими проблемами сегодня сталкиваются женщины, как литература вписывается в современную социальную и массмедийную реальность. По проявлениям социального, массмедийного, фрагментарного бытия и реализации феномена бриколажа в современной женской прозе важным для исследовательницы было выявить пути Психеи-души в современном причудливом и даже китчевом мире.

Л. Кореновская осмысляет исповедальный характер прозы Евгении Божник, что проявляется в раскрытии характеров героев и развитии сюжета. По мысли исследовательницы, «особливості сповідальності жіночої прози Божик» позволяют постичь обращение «до генези жанру сповіді, яка творить основний фон та домашній клімат книги львівської письменниці»²⁹. Помимо установки на исповедальность, Л. Кореновская, выявляет в малой прозе Е. Божник появление архетипичности и высокий интермедийный потенциал. Непосредственными примерами проявлений интермедийности в божниковской прозе становится обращение писательницы к любимому ею завораживающему голосу одного из известнейших теноров XX века – Лучано Паваротти. Показательна и ременисцентная природа отсылок к фильму с Вивьен Ли «Мост Ватерлоо». Примеров проявлений интермедийности в структуре божниковской наррации достаточно много, что свидетельствует об особенностях художественного мышления писательницы. По наблюдениям Л. Кореновской, повествовательные стратегии прозы Е. Божник определяются тем, что «подієва домінанта повісті замінюється на морально-психологічну»³⁰, что расширяет нарративный потенциал и усиливает лиризацию авторского дискурса.

Л. Кореновская в монографии находит смысловую призму для постижения каждого из авторов, анализируя символический, феноменологический, нарративный и личностный потенциалы анализируемых идеостилей.

Назвав монографию *Грані таланту семи*, Л. Кореновская на метаинтенциональном уровне задает символическую конфигурацию семигранника или так называемой Звезды магов, – знака духовности, победы мудрости, тайн бытия, волшебства слова, всего того, поиски чего осуществляет в своем творчестве так или иначе каждый из анализируемых авторов. В то же время Л. Кореновская выстраивает свое исследование как осмысление именно граней авторского голоса в моделируемой и подробно анализируемой литературной топографии современного Львова.

---

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 132.

³⁰ Там же, с. 139.

Литература

- Антонишин С., *Поетія. Бар'єр*, Каменяр, Львів 2014.
- Бондаренко В., *Тепло дерев: Вибрана поезія*, Сполом, Львів 2009.
- Кореновська Л., *Грані таланту семи. Сучасні українські письменники та поети*, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego im. Komisji Edukacji Narodowej, Kraków 2022, 2022.
- Леви-Стросс К., *Первобытное мышление*, Республика, Москва 1994.
- Сорока П., *Жезл і посох*, «Кур'єр Кривбасу», січень–лютий, 2013, с. 76–132.
- Фокина С., *Остийский контекст «римской элегии» Александры Петровой*, „Slavia Centralis” 2022, Letn. 15, Št. 1, с. 263–277.
- Ханзен-Лёве О.А., *Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва 2016.
- Яворська О., *Зранене стебло*, Сполом, Львів 2011.

Literary angle of modern Ukrainian studies in the scientific interpretation of Leslava Korenovska

Abstract

This article attempted to comprehend the monograph of the Polish-Slavic researcher Leslava Korenovskaya *The Face of Talent of Seven. Modern writers and poets*. Today is undoubted the relevance of studying the modern literary process in Ukraine. This focus of humanitarianism allows you to look at the artistic searches of authors as a priority material of study. No less significant is the fact that in addition to the search for Ukrainian philological thought in the field of exhaustion of modern Ukrainian studies, much has been done in this area by Western Slavic studies, in particular Polish. This focus of humanitarianism allows us to consider the artistic searches of authors as a priority material of study. No less significant is the fact that in addition to the search for Ukrainian philological thought in the field of studying modern Ukrainian studies, much has been done in this area by Western Slavic studies, in particular Polish. The factor of the monographic material appeal to a thorough study of the path of modern Ukrainian poets and writers. The ability to trace the development of Ukrainian studies from the standpoint of foreign Slavic studies contributes to the intensification of dialogue in the humanitarian field. The semiotic potential of studying Ukrainian cultural and geographical loci emphasizes the importance of attention to the manifestations of the Lviv text, the specifics of which the Polish researcher recreates on the pages of her monograph. The exchange of experience stimulates the identification of various Western analytics strategies implemented during a scientific appeal to modern Ukrainian studies. The opportunity to comprehend the spiritual continuity of the Polish researcher to Ukrainian cordocentrism sets semantic horizons in the knowledge of the manifestations of various mental and emotional spectra. The analysis of the monograph contributes to the identification of the entire paradigm of cognition strategies implemented by the Polish researcher, setting the basis for understanding the specifics of the national canon of intellectual heritage and sensibility in modern Ukrainian studies.

Keywords: Leslava Korenovska, Lviv text, Ukrainian cordocentricity, reception, artistic consciousness

Литературоведческий ракурс современной украинистики в научной интерпретации Леславы Кореновской

Резюме

В этой статье предпринята попытка осмысления монографии польской исследовательницы-славистки Леславы Кореновской «Грани таланта семи. Современные писатели

и поэты». Несомненная актуальность изучения сегодня современного литературного процесса в Украине. Такая нацеленность гуманитаристики позволяет взглянуть на художественные поиски авторов как на приоритетный материал изучения. Не менее значимым представляется то, что кроме поисков украинской филологической мысли в области изыскания современной украинистики многое сделано в этой области западной славистикой, в частности польской. Возможность проследить развитие украинистики с позиций зарубежной славистики способствует активизации диалога в гуманитарном поле. Важность внимания к проявлениям львовского текста, специфику которого польская исследовательница анализирует на страницах своей монографии, нацеливает на семиотический потенциал изучения украинских культурных и географических локусов. Перспектива выявить различные стратегии западной аналитики, реализованные при научном обращении к современной украинистике, стимулирует обмен опытом. Выявление духовной преемственности украинской кордоцентричности самой польской исследовательницы задает смысловые горизонты в познании проявлений различных ментальных и эмоциональных спектров. Анализ всей парадигмы стратегий познания, которая реализована в монографии *Грани таланта семи. Современные писатели и поэты*, способствует осмыслению специфики национального канона интеллектуального наследия и сенситивности в современной украинистике. Выбор польской исследовательницей персоналий, к чьему творчеству обращены поливалентные аналитические подходы, стимулирует утверждение в украинской литературе современности знаковых имен.

Ключевые слова: Леслава Кореновская, львовский текст, украинская кордоцентричность, рецепция, художественное сознание

Фокина Светлана Александровна
Кандидат филологических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-2406-0978
Докторант кафедры общего и славянского литературоведения
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Svetlana Fokina, associate professor
Odessa I.I. Mechnikov National University
e-mail: svetlana_fokina@ukr.net